

Е.В. ТЕРЕНТЬЕВА, К.А. МАТЖАНОВА
(Волгоград)

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛИПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (на материале трилогии Е.А. Кулькина «Прощеный век»)

Художественный текст трилогии Е.А. Кулькина «Прощеный век» рассматривается как коммуникативный акт; показано, что для осуществления прагматического воздействия на читателя автор делает акцент на эмоциональности сообщения, насыщая текст экспрессивными и стилистически окрашенными языковыми средствами, среди которых особое место занимают полипрефиксальные глаголы.

Ключевые слова: художественный дискурс, художественный текст, глагольная полипрефиксация.

В лингвистической науке произведение словесного творчества все чаще рассматривается как коммуникативный акт, реализующий с помощью различных языковых средств коммуникативно-прагматические установки автора (Dijk, 1979; 1981). Такой подход к художественному тексту представляется тем более оправданным, что речь идет о произведениях, созданных нашими современниками, чье осмысление действительности может оказать влияние на формирование мировоззрения читателя.

В настоящем докладе под художественным дискурсом мы понимаем, вслед за А.С. Гафаровой, «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, энциклопедические знания, знания о мире и отношении к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить духовное пространство человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию» [2]. Трилогия Е.А. Кулькина «Прощеный век» является именно тем произведением, в котором соединяются прошлое и будущее, история и современность. Над каким бы материалом ни работал автор, он постоянно возвращается к диалогу с читателем о природе человеческой души [10, с. 3 – 4].

Являясь хранителем слова, его казачьей самобытности, Е.А. Кулькин выбирает язык, который позволяет ему передать не только «житие» южнорусского казачества, но и жизнь различных слоев русского народа. Для осуществления прагматического воздействия на читателя автор делает акцент на эмоциональном восприятии сообщения, насыщая текст экспрессивными и стилистически окрашенными языковыми средствами, среди которых наибольший интерес представляют полипрефиксальные глаголы.

Изучению русской глагольной полипрефиксации посвящена обширная научная литература, в которой этот языковой феномен рассматривается как факт литературного языка и диалектов, синхронии и диахронии (Беляков, Гиро-Вебер, 1997; Королева, 2003; Крючкова, 2000; Ройзензон, 1966). Полипрефиксальные глаголы в произведениях Е.А. Кулькина обнаруживают тесную связь с казачьими говорами, которым свойственны широкая сочетаемость вторичных префиксов, большая активность полипрефиксальных образований, их особая изобразительность.

Е.А. Кулькин свободно использует имеющиеся в донских говорах словообразовательные модели, создавая свой неповторимый язык. Как показали наши наблюдения, в полном списке лексем Индексированного словника к трилогии Е.А. Кулькина «Прощеный век» имеется 234 глагола, в состав которых входят 87 комбинаций префиксов, из которых наиболее частотны *под-* *рас-*; *под-* *раз-*; *под-* *вс-*; *под-* *вз-*; *под-* *вы-*; *под-* *за-*; *под-* *у-*; *под-* *на-*; *по-* *у-*; *по-* *за-*; *по-* *при-*; *по-* *от-*; *по-* *раз-*; *при-* *вз-*; *при-* *вс-*; *при-* *о-*; *за-* *о-*; *за-* *от-*.

Анализ словообразовательных типов позволил выделить наиболее продуктивные в языке произведений Е.А. Кулькина структурно-семантические типы полипрефиксальных глаголов с вторичными префиксами *под-*, *по-*, *при-*, *за-* (*подвскрикнуть*, *подвздернуть*, *подвскинуть*, *подвзорваться*, *подзапалить*, *поднахватать*; *поотпечатать*, *попридумать*, *повспоминать*, *пораспотешить*, *порастряситься*;

привздогнуть; заожить). В материале были отмечены случаи префиксальной редупликации с продуктивными вторичными приставками *под-* (*подподжать; подподмигнуть*) и *по-* (*попостоянуть, попоубить*).

Малопродуктивные типы с вторичными префиксами *раз-, до-, из-* представлены меньшим количеством единиц и являются нерегулярными (*распотешить, донакопить, досопроводить, изукрасить*). Непродуктивные многоприставочные образования с префиксами *пре-, про-, вы-, о-, с(со-)* объединяют лексемы с префиксами, которые можно считать вторичными с определенной долей условности (*произнести, превозмочь, воспроизвести, обустроить, соразмерить* и т.д.).

Семантико-словообразовательный аспект изучения языка трилогии дал возможность выделить и описать значения вторичных приставок, у которых можно выявить несколько семантических признаков:

Семантические признаки вторичных приставок в прозе Е.А. Кулькина

Интенсивность действия		Частичность действия		Количественные характеристики действия	
Уменьшение	Усиление	Дистрибуция	Ограничение	Накопление	Повторение
<i>под-, при-, по-</i>	<i>пере-, рас-</i>	<i>по-</i>	<i>по-</i>	<i>на-</i>	<i>пере-</i>

Наиболее активными в языке произведений Е.А. Кулькина являются префиксы, выражающие степень интенсивности действия. Особенно выразительны у автора приставки *под-, при-* и *по-*, обозначающие незначительную интенсивность, «смягченность» действия, например: – *И вдруг из коридора кто-то подвскрикнул, неизвестно к кому обращаясь: – Ваше благородие! Он же дышать перестал!* [9, с. 76]; *Крюков, чуть подвздернув гримаской очки, оборотил взор ... к человеку с тростью* (Там же, с. 8); *Василий Харлампьевич посидел несколько секунд молча, потом, подвскинув голову, заключил: – И вот теперь он герой* (Там же, с. 50); *Он чуть привздогнул, явно не ожидая увидеть тут своих родичек, и быстро – полушепотом – спросил: – Как тебя зовут?* (Там же, с. 95); *Леля даже привздогнула от удивления* (Там же, с. 263); – *Словом, и вам покою не дам. Так что жирок ваш быстро порастрается* (Там же, с. 345); ... *чуть попридержав шаг, она произнесла ...* (Там же, с. 394).

Глаголы с вторичными префиксами, выражающими чрезмерную интенсивность, полноту действия, у Е.А. Кулькина менее частотны: *Сами перевыпачканные кровью и грязью* (Там же, с. 653). Вторичные префиксы *по-* могут передавать дистрибутивное значение, например: ... *нынче или завтра его и других казаков, которых сумеют поотловить чоновцы, порастреляют, а может, даже повесят* (Там же, с. 698).

Реже префикс *по-* имеет темпорально-ограничительное значение: *Она как только все деньги, что у мово нелюдимца были, порассаторила* (порастратила – нерасчетливо потратила за небольшой промежуток времени [1, с. 405]. – *Е.Т., К.М.), то я сразу стал как порошина в глазу* [9, с. 686]. Усложняя семантическую структуру глагола, вторичный префикс позволяет уточнить количественно-временные рамки действия. Количественные характеристики действия в анализируемых текстах выражаются преимущественно вторичным префиксом *на-*: *И напришнится же всего* (Там же, с. 434).

Иногда можно наблюдать диффузность значений приставки *по-*: – *Умом понимаю: надо остаться, побольше порасспросить, как все случилось* (Там же, с. 344). Наличие контекстуального уточнителя *побольше* актуализирует в префиксе *по-* со значением «смягченности» действия значение сильной интенсивности. Подобная диффузность отмечается в древнерусских приставочных глаголах [5; 11] и в многоприставочных глаголах, зафиксированных в донских казачьих говорах [13].

Рассмотренный материал в целом иллюстрирует дискурсивность художественных текстов Е.А. Кулькина. Трилогия «Прощеный век» является коммуникативно-направленным вербальным произведением и представляет собой сложную систему, в структуре которой реализуется замысел писателя, передаются его эмоциональные переживания, выраженные средствами языка и влияющие на восприятие текста в целом. В художественном контексте Е.А. Кулькина народное слово включается в образную систему произведения и выполняет изобразительную и культурно-эстетическую функции.

Под пером Е.А. Кулькина обретает новую жизнь пленительный язык южнорусской провинции, уходящий корнями в глубокую древность и в то же время несущий на себе печать сегодняшнего дня, расширяющий горизонты современного дискурсивного пространства.

Литература

1. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
2. Гафарова А.С. Художественный текст vs художественный дискурс // Материалы Междунар. интернет-конференции «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты». URL : http://rgf.tversu.ru/conference_dialog_yazykov_i_kultur_2011.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1998. Т. 1, 3.
4. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.
5. Дмитриева О.И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2005.
6. Инверсионный индекс к словарю русских народных говоров / под ред. Ф. Гледни. СПб., 2000.
7. Королева Ю.В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003.
8. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000.
9. Кулькин Е.А. Прощеный век: Трилогия. Крушение: роман. Волгоград : Издатель, 2000.
10. Лопушанская С.П., Терентьева Е.В., Шептухина Е.М. Е.А. Кулькин – хранитель самобытности казачьего слова // Индексированный словник к трилогии Е.А. Кулькина «Прощеный век»: Книга I «Крушение». Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.
11. Матжанова К.А. Приставочные глаголы со значением ограничительной длительности в древнерусском летописном тексте // Современные вопросы науки – XXI век : материалы VII Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Тамбов : Изд-во ТОИП-КРО, 2011. С. 71–72.
12. Ройзензон Л.И. О многоприставочных глаголах русского языка // Рус. яз. в школе. 1966. Вып. 6. С. 87 – 95.
13. Сеницына Е.В. Семантические характеристики глагольных префиксов в синхронии и диахронии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
14. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М.; Л., 1960. Т. 10.
15. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. II.
16. Beliaikov V., Guiraud-Weber M. О некоторых свойствах вторичных глагольных приставок // Russian linguistics. 1997. Vol. 21. P. 165 – 175.

Expressive potential of polyprefixal verbs in fiction discourse (based on the trilogy by E.A. Kulkin “Forgiveness Age”)

The fiction text of the trilogy by E.A. Kulkin “Forgiveness Age” is regarded as the act of communication; there is shown that for pragmatic effect on a reader the author emphasizes the emotionality of the message, filling the text with expressive and stylistically coloured language means, among which a special place is given to polyprefixal verbs.

Key words: *fiction discourse, fiction text, verbal polyprefixion.*